

На правах рукописи

СМИРНОВ Валерий Евгеньевич

**РОЛЬ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ И
РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
ОСМАНСКОГО ЕГИПТА (XVI-XVIII вв.).**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, профессор
Ацамба Ферида Мустафовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Смилянская Ирина Михайловна
доктор исторических наук, профессор
Родригес-Фернандес Александр Мануэлевич

Ведущая организация: Институт Африки Российской академии наук

Защита состоится «12» февраля 2009 г. в 17.30 час. на заседании диссертационного совета Д 501.002.04 в Институте стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (ул. Моховая, д.9).

Автореферат разослан «_____» _____ 2009 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук

Е.В. Волкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последние десятилетия в российской востоковедной науке наметился устойчивый рост интереса к изучению традиционного восточного общества. Включение в научный оборот широкого круга новых источников, расширение горизонтов научных изысканий за счёт привлечения исследований специалистов смежных обществоведческих дисциплин, творческое переосмысление прежних теоретических построений, основанных на односторонних представлениях об общественно-историческом прогрессе, – всё это в совокупности вызвало новые подходы к освоению историко-культурного наследия народов Востока.

Будучи одним из наиболее важных элементов османской государственной системы, Египет с давних пор привлекал к себе пристальное внимание академических кругов как в нашей стране, так и за рубежом. Однако лишь в последнее время усилиями ряда российских и зарубежных учёных (Ф.М. Ацамба, С.А. Кириллиной, М. Винтера, Д. Креселиуса, А. Раймона, Дж. Хатавэй и др.) убедительно опровергнуты весьма распространённые ранее стереотипы о деградации и вырождении египетского общества в османский период, который рассматривался многими предшествующими исследователями не иначе как сумрачный эпилог «золотого века» Мамлюкского султаната (1250-1517).

После утраты статуса метрополии Египет занимал важное место в экономической и социально-политической структуре Османской империи. Расположенная на перекрёстке мировых торговых путей, эта крупнейшая и богатейшая из арабских провинций Османской державы была, по сути, житницей империи, снабжавшей зерном и продовольствием священные земли ислама, столицу османского государства, а также важнейшие города Восточного Средиземноморья. Кроме того, обладая таким образовательным центром, как один из старейших на арабском Востоке университет ал-Азхар, из стен которого вышло немало авторитетнейших носителей религиозного знания, теологов, правоведов, историков, поэтов, Египет не без оснований претендовал на роль религиозно-культурного центра всего арабо-мусульманского мира.

Научная актуальность темы диссертации в значительной степени обусловлена военным характером традиционного общества на Ближнем Востоке, где военные всегда занимали особое, привилегированное положение в структуре государственного управления. Комплексный анализ любого восточного общества неизбежно сталкивает исследователя с военно-исторической проблематикой. Так, в частности, военизированный характер арабо-османского общества выражался, прежде всего, в том, что долгое время доступом к системе публичной власти обладала в основном категория «аскери» (военных).

Изучение особенностей военной организации арабо-османского общества представляет собой актуальную научную задачу также вследствие того, что подобного рода работы неизбежно влекут за собой обращение к целому

кругу других важнейших вопросов истории страны. Социальные и государственно-политические структуры Османской империи долгое время находились в теснейшей взаимосвязи с эволюцией её военной организации.

Данная диссертационная работа находится в русле исследований, целью которых является детальный анализ ситуации, складывавшейся в странах афро-азиатского региона накануне экономической и политической экспансии западноевропейских держав. Предколониальная эпоха даёт современным учёным отличную возможность изучить сложившиеся формы традиционных для восточных обществ общественно-политических институтов и социально-экономических структур, так сказать «конечный продукт» естественноисторической эволюции стран Азии и Африки, ещё не затронутый модернизацией по западным образцам.

Включение традиционных обществ в сферу влияния мировой капиталистической системы и приобщение восточных народов к техногенной цивилизации, бесспорно, изменили пути и направления эволюционного развития стран Востока. В то же время насильственная трансформация афро-азиатских обществ ни в коей мере не означала тотального внедрения элементов иностранного цивилизационного порядка в странах с собственными многовековыми культурно-историческими традициями. И по сей день сохранение многих самобытных явлений общественной жизни стран афро-азиатского региона определяется глубинными причинами, уходящими своими корнями в предшествующие тысячелетия.

Совершенно очевидно, что без познания исторического прошлого невозможно всесторонне оценить и правильно понять характер и сущность происходящих в настоящее время в странах Востока процессов и преобразований. В этом свете актуальность вынесенной в заголовок диссертации темы в значительной степени обусловлена преемственностью военных традиций в Арабской Республике Египет и не утраченным и поныне высоким престижем военной службы в египетском обществе.

Хронологические рамки работы: Исследование охватывает исторический отрезок в три столетия. Нижний хронологический рубеж (1517 г.) обусловлен вторжением в Египет османских войск и захватом Каира. Эти события ознаменовали начало новой эпохи в истории страны¹ – эры османского правления. На заре XVI столетия Египет прекратил своё существование в качестве суверенной политической единицы и на долгие четыре века стал одной из важнейших частей Османской империи.

Несмотря на то, что вплоть до первой мировой войны Египет формально оставался частью османского государства, представляется целесообразным ограничить верхнюю хронологическую границу исследования датой начала военной экспедиции Наполеона Бонапарта в Египет (1798 г.), ставшей первой серьёзной попыткой колониального закабаления страны. Вторжение французских войск кардинальным образом изменило расстановку и соотно-

¹ В настоящей диссертационной работе понятие «страна» применительно к Египту имеет чисто географическую характеристику и употребляется исключительно в значении территории, выделяемой по географическому положению.

шение политических сил в Египте и фактически подготовило почву для прихода к власти Мухаммада Али, который энергично взялся за проведение широкомасштабных реформ, затронувших практически все стороны общественной жизни страны. События и процессы, происходившие в египетском эялете во время и после французского нашествия, настолько важны и отличны от тех явлений, которые имели место в предшествующий период, что требуют отдельного осмысления и изучения.

Цели и задачи работы. В центре внимания диссертационной работы находится совокупность проблем, связанных с организацией и функционированием военно-административных институтов османского Египта. Автор ставил целью проследить общую направленность исторического развития египетского воинства в изучаемое время, а также установить роль и место военно-бюрократических структур в социально-политической системе египетского общества.

Предпринятый в настоящем исследовании комплексный анализ становления и особенностей военной организации османского Египта вызвал необходимость постановки и решения следующих конкретных задач:

- определить место военных в структуре политических сил египетской провинции в XVI-XVIII вв., выяснить характер и степень их влияния на социально-политическую и экономическую жизнь страны;
- проследить на протяжении всего рассматриваемого периода египетской истории происходившие изменения в характере взаимоотношений между официальными османскими властями и двумя основными воинскими контингентами египетской провинции – оджаками и мамлюкскими формированиями;
- рассмотреть принципы организации войсковых структур османского Египта, этнический и социальный состав воинских частей и их численность, уточнить соотношение местных и иноэтнических элементов в структуре воинских формирований;
- отобразить специфику воинской службы в регулярных войсковых корпусах (оджаках), а также особенности системы рекрутирования и подготовки воинов-османов в Египте;
- исследовать систему материального обеспечения оджаков, проанализировать основные тенденции и динамику развития социальных и хозяйственных связей между военными и местным гражданским населением;
- определить позиции мамлюкских институтов в структуре управления и власти османского Египта, раскрыть особенности организации мамлюкского общества при османах, установить пути и способы его воспроизводства, изучить систему воспитания молодых мамлюков, сопоставив по возможности полученные данные с «классическими» образцами времён Мамлюкского султаната;
- воспроизвести организационную структуру мамлюкских «домов», уделив особое внимание системе патроната, внёсшей решающий вклад в формирование мамлюкской иерархии;

- рассмотреть экономические позиции мамлюкских «домов», вскрыть причины ужесточения эксплуатации податного населения страны со стороны мамлюкских беев в последние десятилетия XVIII столетия;
- прояснить роль вспомогательных войсковых единиц (иноземных наёмных частей, бедуинских отрядов и местного ополчения) в военной организации египетского эялета, обозначить материальные основы их функционирования.

Естественно, диссертация отнюдь не претендует на полный охват всех относящихся к исследуемой проблематике сопредельных тем и смежных сюжетов, тем более что подобную задачу вряд ли можно решить в рамках одного исследования. Некоторые затронутые в работе вопросы требуют более детальной разработки, осуществление которой всецело зависит от получения доступа к источникам, на данный момент находящимся вне пределов нашей досягаемости. При рассмотрении особенностей военной организации османского Египта автор сознательно сконцентрировал своё внимание на социально-политических и экономических аспектах функционирования военно-бюрократических структур египетского общества, исключив ряд довольно перспективных тем из круга исследуемых проблем, либо обозначив их пунктирно. Так, в частности, вне пределов данного исследования оставлены требующие углублённого изучения вопросы духовной жизни представителей категории «аскери», их взаимоотношений и взаимодействия с корпусом египетских улама и различными этноконфессиональными группами.

Безусловно, более пристального внимания заслуживает такой крупный вопрос как прогрессирующее проникновение представителей городских и деревенских социальных слоёв Египта в регулярные османские воинские корпуса (оджаки). Среди других вызывающих повышенный интерес военно-исторических тем, выделим сюжеты, относящиеся к участию военных в экономической жизни страны. Все эти вопросы требуют дальнейшего изучения с привлечением широкого круга нарративных источников и материалов, которые находятся в турецких и египетских архивных фондах.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой первое в отечественной и зарубежной историографии комплексное исследование проблем развития военной организации одной из провинций Османской империи на довольно продолжительном временном отрезке. Отдельные фрагменты данной тематики находили ранее отражение в узкоспециализированных изданиях, либо в более масштабных работах, где они рассматривались в качестве периферийных сюжетов.

Особое внимание в диссертации обращено на освещение тех военно-исторических аспектов, которые либо вообще не получили отражения в академической литературе, либо изучены явно недостаточно. В последнем случае автор стремился уточнить, расширить или переосмыслить оценочные характеристики, либо дополнить их новым материалом.

Предложенная периодизация исторического развития османского Египта в XVI-XVIII вв., а также соответствующие характеристики выделяемых периодов по отдельным аспектам опираются на традицию и опыт пред-

шествующих исследователей, но в целом были разработаны автором самостоятельно.

Оригинальность и своеобразие диссертации во многом определяются тем, что работа написана с привлечением широкого круга источников, часть из которых либо впервые вводится в научный оборот, либо была недостаточно изучена отечественными востоковедами.

Практическая значимость работы заключается в том, что сделанные в ней оценки и выводы могут быть привлечены для дальнейших исследований социально-политической и экономической системы египетского общества в XVI-XVIII вв., а также для более глубокого изучения закономерностей исторического процесса в странах Арабского Востока. В то же время содержащийся в диссертации фактический материал может найти применение в учебном процессе на исторических факультетах и в учебных заведениях востоковедного профиля при чтении лекционных курсов по истории Египта и арабских стран, общих курсов по истории афро-азиатского региона в новое время, а также, при подготовке соответствующих программ, учебников и учебных пособий.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 5 публикациях, в общей сложности, составивших более 5 п.л. Четыре статьи из этого числа общим объёмом 4,8 п.л. опубликованы в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных научных результатов диссертационных работ. Материалы исследования докладывались на ежегодных конференциях «Ломоносовские чтения», проводимых Московским университетом имени М.В. Ломоносова, на научной конференции «Рыцарство: реальность и воображаемое» (апрель 2002 г., г. Москва). Апробация темы происходила также в рамках учебных курсов «История стран Азии и Африки», «История арабских стран в Новое время», прочитанных диссертантом в ИСАА МГУ и РГГУ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока 27 ноября 2008 года.

Методология исследования. Многоплановость сюжетов избранной проблематики обусловила необходимость тщательной проработки методологических парадигм её изучения. С точки зрения общих методологических основ автор придерживается того направления в современной историографии, которое при оценке исторических процессов отрицает возможность и необходимость создания «единственно верной» исторической теории. История человечества воспринимается диссертантом как многомерный процесс в рамках целостной системы, включающий множественность всех существующих человеческих обществ и многосложность влияющих на него глобальных и локальных, постоянных и преходящих факторов. Более адекватное понимание исторического процесса может быть достигнуто, на наш взгляд, через отказ как от однолинейных, так и многолинейных схем социальной эволюции, через последующую разработку её нелинейных моделей с учётом сосуществования поступательных движений с попятными и боковыми. При этом авто-

ру чужд европоцентристский подход, который рассматривает Европу в качестве центра мировой истории, а состояние того или иного восточного общества в определённый период его развития в качестве этапа приближения к обществу европейскому.

В условиях современного методологического плюрализма настоящее диссертационное исследование опирается на синтез концептуальных положений философских основ исторической науки, разработанных отечественными специалистами М.А. Баргом, Е.М. Жуковым, В.И. Павловым, Е.Б. Черняком, Н.И. Конрадом, Б.Ф. Поршневым. Автор в первую очередь руководствуется выдвинутым в трудах этих учёных принципом системности научного познания, который предполагает рассмотрение объекта исследования в качестве сложноорганизованной целостной системы, включающей в себя совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих частей. При этом целостность системы выступает как продукт, прежде всего, своих компонентов. В свою очередь, основные составляющие части любой системы возникают и развиваются в рамках именно этого целого, они неразрывно связаны друг с другом и вне этой связи не могут быть изучены и поняты.

Соответственно, в качестве методологического средства реализации системного подхода при исследовании военно-политической структуры египетского общества XVI-XVIII вв. использовался комплексный анализ её отдельных элементов, как части целого, несущего в себе систему, её природу, её основные свойства. Рассматривались как прямые, так и обратные связи между экономическими, политическими и социальными компонентами арабо-османской общественной системы.

Научный инструментарий настоящей диссертационной работы включает диалектический метод понимания процесса исторического развития и его принципы объективности, историзма, всестороннего изучения причинно-следственных связей событий и явлений, в том числе важной роли субъективного фактора в истории. Такой подход позволяет проследить динамику взаимоотношений Египта с имперским центром, раскрыть основные тенденции развития военно-бюрократических структур египетского общества в османский период, а также определить степень влияния личностных факторов на развитие внутривосточной обстановки в стране в те или иные временные отрезки исторического развития.

Кроме того, методологическая основа исследования базируется на принципах многоуровневого методологического анализа. Первичным уровнем исследовательской практики выступает принцип всестороннего учёта исторических фактов. Данный метод работы с источниками вернее всего решает проблему репрезентативности документального материала, так как информация, полученная из источников разного происхождения, снижает вероятность искажения исторической реальности, проявления субъективизма при обобщении данных. В тех случаях, когда различные источники давали несколько версий, относящихся к одному и тому же событию, использовалась вся совокупность свидетельств, сравнивались разные вариации, делались попытки, насколько было возможно, определить степень их достоверности.

В работе также используются сравнительно-исторический и ретроспективный (историко-генетический) методы научного исследования. Первый из них позволяет проанализировать социально-политические процессы, протекавшие в османском Египте, путём привлечения сравнительного материала по другим провинциям Османской империи. Второй помогает выявить особенности развития мамлюкских институтов в османский период в сравнении с «классическими» образцами времён Мамлюкского султаната. Кроме того, автором применяются и такие общенаучные методы познания, как: анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция.

Теоретико-методологическое обоснование проблематики данной диссертационной работы опирается на работы таких крупных знатоков военной истории и теории как Наполеон Бонапарт, К. Клаузевиц, Ф. Энгельс. Являясь результатом глубокого обобщения истории войн с древнейших времён, истории возникновения и развития армий, а также анализа методов и форм ведения войны и боя, работы этих авторов заложили основы военной науки и истории военного искусства. В плане изучаемой темы чрезвычайно важными представляются разработанные классиками военной мысли вопросы материальных основ воинского дела, зависимости вооружения, состава, организации армии, тактики и стратегии от экономических условий.

Действенность теоретико-методологических основ исторического познания проявляется в случае их успешной реализации на конкретно-историческом региональном материале. В этой связи большую роль для выработки авторского подхода к рассматриваемым в диссертации проблемам сыграли **теоретические обобщения**, касающиеся типологических особенностей арабо-османского общества, которые были почерпнуты в трудах видных отечественных арабистов и тюркологов Ф.М. Адамба, В.В. Бартольда, М.Ф. Видясовой, Н.А. Иванова, С.А. Кириллиной, В.Б. Луцкого, М.С. Мейера, С.Ф. Орешковой, Н.И. Прошина, И.М. Смилянкой, И.М. Фильштинского.

Источники, использованные в диссертации. Решение задач, поставленных в настоящем диссертационном исследовании, потребовало обращения к широкой источниковой базе, включающей весьма значительный объём оригинальных материалов, которые можно подразделить на несколько групп.

К первой группе относятся летописные своды, принадлежащие перу арабских хронистов, реализовавших свой творческий потенциал в османскую эпоху. Османско-египетская историографическая школа делит арабо-османские хроники на две группы по признаку социально-профессиональной принадлежности их авторов. Авторами первых были «люди пера», улама: отсюда появляется определение «улемские хроники». В то же время создателей вторых, так называемых «военных хроник», можно условно отнести к «людям меча», подразумевая авторов, тем или иным образом связанных с османскими войсковыми корпусами, либо занимавших официальные посты в военно-бюрократических структурах египетского эялета. Естественно, что такого рода классификация, как любая схема, достаточно условна, и в ряде случаев причисление того или иного произведения к соответствующей группе представляется затруднительным.

Попытки классификации летописного материала приводят нас к выделению преобладающего типа хроник, которые можно условно обозначить летописями типа «султан-паша». Их структурное членение совпадает с периодами правления османских султанов и их полномочных представителей в Египте в лице наместников – вали. Приезд в страну конкретного вали и дата завершения его правления служат границами деления текста на отдельные составляющие элементы.

Из дошедших до нас произведений османо-египетской историографической школы наибольшую ценность, бесспорно, представляет историческая хроника Абд ар-Рахмана ал-Джабарти «Аджаиб ал-асар фи-т-тараджим ва-л-ахбар» (Удивительная история прошлого в жизнеописаниях и хронике событий), которая является поистине уникальным трудом по истории Египта конца XVII – начала XIX в., превосходящим по богатству содержания и фундаментальности другие арабские летописи этого периода.

Между тем, после ввода в научный оборот целого ряда неизвестных ранее арабо-османских летописных сводов становится ясным, что творчество выдающегося египетского историка не являлось абсолютно изолированным феноменом. Значимое место в череде египетских хронистов конца XVII – первой половины XVIII в., чьи труды способствуют воссозданию многогранной картины социально-политической и экономической жизни османского Египта, занимают Ахмад Катхода Азабан ад-Дамирдаши, Ахмад Шалаби ибн Абд ал-Гани ал-Ханафи ал-Мисри, Мухаммад Абд ал-Му^тты ал-Исхаки и Йусуф ал-Маллавани.

Для реконструкции событий, связанных с османо-мамлюкским противостоянием конца XV – начала XVI в., незаменимым источником служит летописный труд выходца из знатной мамлюкской семьи Мухаммада ибн Ахмада Ибн Иййаса. С целью воссоздания структуры мамлюкского общества «классического» образца активно использовалась многотомная энциклопедия известнейшего египетского историка второй половины XIV – начала XV в. Абу ал-Аббаса Ахмада ал-Калкашанди, в которой воспроизведён широчайший круг вопросов, затрагивающих различные стороны жизни империи мамлюков, включая географию, историю, политику, военное дело, делопроизводство и многое другое.

Немного особняком, не вписываясь в заданные рамки историографических сочинений, стоят несколько ценных памятников по истории османского Египта в исследуемый период, которые образовали *вторую группу* «исходных материалов». Первый из них, принадлежащий перу профессионального воина османской армии Али Эфенди, который проходил службу в египетском эялете, предоставляет историкам-османистам уникальный материал по организации и прохождению воинской службы в оджаках в первой половине XVII столетия. Не менее пристального внимания заслуживает работа ответственного чиновника египетского казначейства Хусейна Эфенди, написанная в форме ответов на вопросы начальника управления финансами французской армии, которая отличается обилием и точностью деталей, складывающихся в

достоверную и целостную картину административной и социальной структуры Египта на исходе XVIII в.

Сведения Хусейна Эфенди удачно сочетаются с данными османского наместника Сирии Ахмада Паши ал-Джаззара, написавшего по заказу османского султана в середине 80-х годов XVIII в. отчёт о состоянии дел в египетской провинции Османской империи. Для изучения военной элиты египетского общества конца XVI в. немаловажное значение имеет также сочинение крупного турецкого сановника Мустафы Али, посетившего Египет в 1599 г.

В *третью группу* источников входят документальные материалы по истории османского Египта: официальные документы, деловая переписка, административные распоряжения, отдаваемые на провинциальном уровне, различного рода соглашения и т.п.

Здесь в первую очередь стоит отметить основополагающий документ центральной османской администрации «Канун-наме Миср», который почти три столетия регламентировал военно-административное и хозяйственное обустройство Египта. Необычайно важную информацию об экономических позициях представителей военно-бюрократических структур Египта, видах и размерах государственных выплат османским чиновникам в конце XVI в. содержит самый ранний из дошедших до нас полных бюджетов египетского эялета за 1005/06 г.х. (1596/97 г.).

Для изучения вопросов, связанных с французско-мамлюкским противостоянием, в том числе характеристикой мамлюкских частей, первостепенное значение имеет переписка Наполеона, содержащая обильную информацию, которая позволяет пролить свет на самые разные аспекты жизни египетского общества в период французской оккупации. В определённой степени дополняет материалы корреспонденции Наполеона личные письма штатного портного французской армии Франсуа Бернуайе.

Четвёртую, наиболее многочисленную *группу* источников составляют труды иностранцев – дневниковые записи, путевые журналы, специальные научные исследования путешественников и учёных, посещавших османский Египет в различные периоды его истории. Работы побывавших в Египте европейцев, неравноценны по значимости, глубине усвоения реалий местной жизни, разнообразны по тональности и эмоциональной окрашенности.

К источникам этой группы можно отнести записки немецких путешественников Мартина Баумгартена и Иоганна Вильда, а также заметки польско-литовского князя Николая Христофора Радзивилла и уроженца французского города Форез Жана Палерна. Среди наиболее ценных произведений этого жанра отметим книги ирландского богослова Ричарда Покока, английского учёного-натуралиста Джеймса Брюса, грека Совёра Люзиньяна, лейтенанта российского флота С.И. Плещеева, французского дипломата и инженера барона Франсуа де Тотта.

Ни одно из серьёзных исследований по Ближнему Востоку XVIII столетия не обходится без обращения к трудам двух выдающихся путешественников – датского ориенталиста Карстена Нибура и французского учёного-энциклопедиста графа Константэна-Франсуа Шасбёфа, писавшего под псев-

донимом Вольней, которые искренне стремились понять и осмыслить жизнь малоизвестных в то время европейцами заморских земель.

Живым интересом к разным сторонам жизни и образа мышления народов Востока, к их языкам и культуре отмечены труды польского графа Яна Потоцкого», английского исследователя Уильяма Джорджа Брауна, британского подданного Иоганна Людвиг Буркхардта, французского хирурга Антуана Бартеlemi Клода.

Из богатого культурно-исторического наследия европейцев посетивших Египет и сопредельные земли, наше внимание привлекли также труды грузинского князя Георгия Авалишвили, французских подданных Шарля Сижисбера Соннини де Манонкура, Шарля де Пейсонеля и аббата Мари Доминика де Бино, а также блестящая работа английского ориенталиста-арабиста Эдварда Уильяма Лэйна, которую по праву считают истинной энциклопедией нравов и обычаев египтян.

Ряд интересных сведений, касающихся различных сторон жизни жителей кавказского региона, который служил основным источником пополнения воинских элит в Египте, содержатся в работах французского дипломата Шарля де Пейсонеля, польского полковника Теофила Лапинского (Тэффикбея) и русского писателя, критика, поэта, декабриста А.А. Бестужева-Марлинского.

Для исследования связей египетских мамлюков со своей исторической родиной важное значение представляют материалы отечественных архивных фондов, вошедшие в книгу грузинского учёного В.Г. Мачарадзе, которая посвящена русско-грузинско-египетско-эфиопским отношениям второй половины XVIII в.

Ценным источником информации о состоянии традиционных социально-политических институтов египетского общества стал многотомный труд выдающегося египетского государственного деятеля Али Паши Мубарака (1823-1893) «Ал-Хитат ат-тауфикийя ал-джадида ли Миср ал-кахира ва му-дуниха ва биладиха ал-кадима ва-ш-шахира» (Новые земельные участки [хедива] Тауфика в победоносном Египте, с его знаменитыми старинными городами и областями).

Необычайно богат документами, подпадающими под рассматриваемую рубрику источников, период восточного похода Бонапарта. Реконструкция перипетий мамлюко-французских баталей потребовала обращения к трудам самого французского полководца, а также мемуарам генерального директора французских музеев, дипломата, писателя, учёного-археолога и художника барона Д.В. Денона, сопровождавшего французскую армию в Египте.

Главным позитивным историко-культурным достижением французской экспедиции на Восток стало уникальное по масштабности и всеохватности 24-х томное «Описание Египта», которое вобрало в себя результаты исследований представительной команды учёных разнообразных специализаций. В рамках данной диссертационной работы были использованы научные изыскания Шаброля, Делапорта, Эстева, Жирара и Жомара, которые охватывают широчайший круг вопросов: от узловых событий египетской истории в ос-

манский период до сведений о состоянии финансовой системы, сельского хозяйства, уровня развития ремесла и торговли, нравах и обычаях коренных жителей страны.

Последний, *пятый раздел* источников составили документы и произведения, в той или иной мере отражающие различные аспекты военной жизни Османской империи. Несмотря на ограниченность сведений, относящихся непосредственно к Египту, автор счёл возможным использовать данные этого круга источников, относящиеся к организации и функционирования военных структур османского государства, в целях их «консолидации» и «синхронизации» с множеством уже отобранных данных и последующим сведением их воедино.

Из заинтересовавших нас произведений этого жанра выделим «Записки янычара», авторство которого приписывается сербу Константину Михайловичу из Островицы, «Описание Турецкой империи», составленное русским, бывшим в плену у турок, а также один из самых любопытных памятников начала XVII в., раскрывающий историю создания и принципы организации янычарского войска «Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи» (История происхождения законов янычарского корпуса).

Среди тех, кто пытался писать о военных аспектах жизни османского общества с пониманием их своеобразия, выделим итальянского учёного, графа Луиджи Фернандо де Марсильи, чей двухтомный капитальный труд посвящён подробному описанию состава, вооружения и общего состояния армии османского государства на рубеже XVI-XVII вв. Ряд любопытных фактов, освещающих различные стороны военной истории османского государства, были найдены также в трудах С. Старовольского, А. Чемерзина, У. Итона и некоторых других авторов.

Принимая во внимание актуальность исследуемой темы и степень изученности истории османского Египта в XVI-XVIII вв. в целом, автором по мере необходимости использовались относящиеся к изучаемой проблематике архивные материалы, которые содержатся в исследованиях зарубежных учёных.

Историография. Отечественная османистика опирается на богатые традиции русской академической школы востоковедения, уходящей корнями в XIX столетие. Вместе с тем вплоть до второй половины XX в. в исследованиях, посвящённых ближневосточному и переднеазиатскому регионам, предпочтение в основном отдавалось эпохе Средневековья. Вопросы истории стран Арабского Востока в более позднее время рассматривались, как правило, в рамках общих работ по османской проблематике, истории международных отношений и «восточному вопросу».

В целом для российской историографии, находившейся в узких рамках концепции общественно-экономических формаций, долгое время была свойственна тенденция создавать некие глобальные схемы, выводить общие законы исторического развития. В силу этого большая часть исследований в советской исторической науке отличалась широтой тем и объёмностью поставленных проблем. Одной из первоочередных задач, которые ставили перед

собой российские арабисты, стало написание общих работ по истории арабских стран, в которых определённое место отводилось османскому периоду.

Зачинателем изучения арабских провинций Османской империи по праву считается В.Б. Луцкий, создавший ещё в 40-е годы прошлого столетия систематический курс лекций по истории арабских стран в новое время, в котором были заданы ориентиры для развития отечественной арабистики на десятилетия вперёд. С начала 1960-х годов наметился сдвиг в сторону расширения исследований в области истории османского Египта. Прежде всего, это было связано с введением в широкий научный оборот хроники ал-Джабарти, комментированный перевод частей которой на русский язык был осуществлён Х.И. Кильберг и И.М. Фильштинским.

Значительных научных результатов в исследовании египетского общества XVI – начала XIX в. достигла Ф.М. Ацамба, чьи многолетние плодотворные научные изыскания затрагивают самые разнообразные темы: от административной организации до политических порядков, социальных институтов и аграрных отношений османского Египта. Широкую известность, в том числе в международных академических кругах, получили труды С.А. Кириллиной, посвящённые изучению проблем функционирования исламского религиозного комплекса в османском Египте в XVIII – первой четверти XIX века.

Серьёзное влияние на формирование мировоззрения автора настоящего диссертационного исследования оказали оригинальные работы Н.А. Иванова, в центре внимания научных исследований которого оказался широкий спектр проблем, связанных с социально-политической историей арабов под османским владычеством, аграрными отношениями османского Египта, спецификой арабо-османской общины XVI-XVIII вв., типологией арабо-османского феодализма, а также характеристиками так называемого «османского шарията».

В последние годы на ниве арабо-османистических штудий чрезвычайно плодотворно трудится видный представитель петербургской школы востоковедения Е.И. Зеленев, подробно изучивший систему государственного управления Египтом и Сирией в османский период. Значительное место в его научных работах отведено анализу войсковых структур обеих стран, которые рассматриваются как важный государственно-правовой и политический институт общества.

Первые отечественные исследования по проблемам городского общества в Египте в условиях османского господства связаны с именем талантливого востоковеда-арабиста А.М. Голдобина. Чрезвычайно актуальная тема русско-египетских связей в годы османского владычества получила освещение в трудах российского учёного Т.Ю. Кобищанова, который рассматривает данную проблематику с привлечением уникальных материалов из отечественных архивных фондов. К исследованию малоизученных вопросов политической истории Египта конца XVII – первой половины XVIII в. по материалам нарративных источников османского периода приступил молодой арабист А.А. Куделин.

В области исследования мамлюкских институтов османского Египта во второй половине XVIII столетия довольно активно и продуктивно в советское время работала грузинская школа османистики, представленная учёными Д.В. Джанелидзе, Г.В. Силагадзе и В.Г. Мачарадзе.

Широкую картину военного отходничества черкесов, а также генезиса и функционирования черкесских элит в Мамлюкском султанате и Османской империи воссоздают научные публикации адыгского учёного С.Х. Хотко.

Важными ориентирами для конкретно-исторической оценки египетского общества в османский период послужили положения и концепции, содержащиеся в обобщающих исторических трудах по самой Османской империи. Многие традиционные подходы и стереотипы, свойственные европоцентристскому взгляду на исторический процесс, были переосмыслены в работах М.С. Мейера, по праву считающегося ведущим отечественным специалистом по истории османского государства. Значительную ценность для систематизации научных знаний по истории Османской империи представляют также труды российских османистов Д.Е. Еремеева, А.Д. Новичева, С.Ф. Орешковой, И.Л. Фадеевой, А.М. Шамсутдинова и Н.Н. Шенгелия.

С целью выявления важных социально-исторических параллелей при работе над диссертацией привлекались результаты исследований отечественных учёных, которые затрагивают многие смежные с диссертационной тематикой вопросы либо на примере Египта, но вне хронологических рамок данной работы (труды Л.А. Семёновой), либо на примере сопредельных с Египтом регионов арабо-мусульманского мира (работы К.М. Базили, М.Ф. Видясовой, Д.Р. Жантиева, Т.Ю. Кобищанова, Д.Е. Мишина, К.А. Панченко, П.И. Петрова, Н.И. Прошина, Г.М. Удаловой).

Необычайно продуктивным с точки зрения арабо-османских изысканий представляется творчество И.М. Смилянской, которая внесла весомый вклад в изучение социально-экономического и политического аспектов истории османских регионов Сирии, Ливана и Палестины накануне их «открытия» для европейского проникновения.

При работе над текстом диссертации весьма полезными оказались работа общего характера Г.Е. Маркова по структуре кочевых хозяйств и общественной организации номадов, а также историографический труд Б.М. Данцига о посетивших Ближний Восток русских путешественниках.

Среди трудов восточноевропейских историков-османистов отметим работу болгарского востоковеда А. Желязковой, освещающую внутреннюю ситуацию на Балканах в XV-XVIII вв.

Западная историография по проблемам истории Египта в первые три столетия османского владычества накопила довольно большое число исследований и публикаций, затрагивающих широкий круг вопросов по политической ситуации в египетском эялете и традиционным социальным структурам египетского общества в османский период. Спецификой исторического мышления, принятого на Западе, всегда являлось большое разнообразие подходов и концепций, которые варьировались в зависимости от исторического периода, в котором жил тот или иной историк, его религиозных воззрений,

социальной принадлежности или индивидуальности. Теоретический плюрализм в научных работах западных историков predetermined широкую вариативность авторских позиций и мировоззренческих оценок традиционного восточного общества XVI-XVIII вв.

Из написанных в XIX – первой половине XX в. общих трудов по истории Египта в рассматриваемый период наибольший интерес представляют исследования французских учёных, которые после окончания Восточного похода Бонапарта долгое время занимали ведущие позиции в исследовании египетского общества. Среди публикаций французской школы ориенталистики выделим этапные работы Жана Марселя и Анри Дезрена, которые содержат многообразный материал, привлечённый из оригинальных арабских источников.

В XIX столетии история арабо-османского общества мало интересовала академические круги других стран. Исключением, пожалуй, можно назвать австрийского ориенталиста и дипломата Йозефа фон Хаммера чей капитальный труд по истории Османской империи содержит немало информации о событиях, имевших место в египетской провинции, и воспроизводит вехи биографий видных египетских деятелей. Таким образом, публикации французских учёных и австрийского востоковеда, подытожившие период первичного накопления и осмысления обширного источникового материала, заложили ту историографическую базу, на которой формировалась мировая османистика.

Конец 50-х – 60-ые годы XX столетия отмечены оживлением научной активности османо-арабистических штудий в странах Запада. Новаторский дух 60-х годов проявился в пересмотре царившей в западном востоковедении европоцентристской научной концепции в пользу более взвешенного подхода к изучению традиционных структур арабо-османского общества. Образцом нового подхода к осмыслению итогов многовекового взаимодействия западной и арабо-мусульманской цивилизаций стали работы британских учёных Гамильтона Гибба и Гарольда Боуэна, которые в немалой степени способствовали воссозданию общей картины эволюции социально-политических и религиозных структур исламского мира.

Ориентировочно с середины 60-х годов XX в. возник устойчивый массовый интерес к османскому периоду истории Египта, когда усилиями таких исследователей как француз Андрэ Рэймон, американец Стэнфорд Шоу, англичанин Питер Холт в широкий научный оборот были введены материалы арабских летописных сводов, а также документы из крупнейших архивов Турции, Египта и европейских стран, на основе которых впервые был освещён широкий круг вопросов, касавшихся динамики османо-египетских взаимоотношений, системы административного управления египетской провинцией, изучены различные социальные слои египетского общества.

Тогда же, в конце 50-х – начале 60-ых гг. больших успехов в изучении арабо-османского общества добились представители израильской школы Давид Айалон и Габриэль Бэр, которые начали интенсивную разработку соци-

ально-экономической проблематики применительно к Египту, включая османский период.

70-80-е годы прошлого столетия характеризуются значительным расширением сотрудничества крупнейших востоковедных центров Европы, США и ближневосточных стран, нашедшим выражение в интеллектуально-кадровом обмене и реализации широкомасштабных международных научных программ. За прошедший период совместными усилиями учёных разных стран было создано немало как обобщающих, отличающихся объёмным видением эпохи работ, в которых османскому Египту отводилось достойное место, так и подробных исследований на более узкие конкретные темы по истории египетского общества в османский период. При этом сильной стороной западной арабистики была и остается солидная источниковая база, на которую опираются труды европейских и американских учёных.

Среди историков этой «волны», специализирующихся на арабо-османской проблематике, особо отметим американского ориенталиста Дэниэла Креселиуса, турецкого учёного Метина Кунта и израильского исследователя Михаэля Винтера.

Традиции углубленного исследования арабо-османского социума продолжили представители более молодого поколения востоковедов разных школ и направлений, работающих как в США (Габриэль Питерберг, Джейн Хатавэй), так и в других странах (Бенджамен Лелуш, Дорис Беренс-Абусейф, Ибрахим ал-Муэльхи, Реувен Ахарони).

Большое значение для рассматриваемой темы имели также специальные работы по различным аспектам работорговли в османскую эпоху Л. Дерлугян, а также французских учёных Ф. Рено и С. Даже.

Ценным пособием по проблемам истории египетского общества в османский период служит изданный на Западе обобщающий коллективный труд «Кембриджская история Египта», среди авторов которого фигурируют хорошо известные имена М. Винтера, Дж. Хатавэй и Д. Креселиуса.

Среди научных трудов западных авторов, которые выходят за хронологические рамки данного диссертационного исследования, стоит упомянуть монографии, посвящённые египетскому правителю Мухаммаду Али, американской исследовательницы Хелен Ривлин и египтянки Афаф Лутфи ас-Сейид Марсо, которые содержат полезный информационный материал и представляют определённый интерес в компаративном и аналитическом плане.

На фоне западных школ и направлений в изучении Египта в первые три столетия османского господства всё заметнее становятся достижения египетской историографии. Как и во многих государствах с колониальным прошлым, становление национальной исторической науки происходило в условиях «поиска самого себя». Как правило, египетские историки стремились коренным образом пересмотреть своё историческое наследие, утвердить в нем приоритет местного, «автохтонного» начала, разработать новый методологический инструментарий, основанный на идее национальной независимо-

сти и концепции собственного, отличного от западной модели пути общественного развития.

Более или менее солидные труды, освещающие отдельные периоды интересующей нас эпохи, появились лишь в 80-е годы XX в., которые были отмечены качественным ростом современной египетской историографии. Период идеализации национального прошлого постепенно стал уступать место более трезвому и объективному подходу, о чем свидетельствуют работы современных египетских учёных, отличающиеся высокой научной культурой. К их числу относится монография египтянина Йусуфа Мухаммада Ираки «Ал-Вуджуд ал-усмани ал-мамлуки фи Миср фи-л-карн ас-самин ашар ва аваил ал-карн ат-таси ашар» (Османо-мамлюкское присутствие в Египте в XVIII – начале XIX в.), в которой сделана серьёзная попытка панорамного освещения истории османского Египта.

В начале 80-х годов XX в. началась научная деятельность одного из самых талантливых египетских исследователей османской эпохи, профессора университета ал-Азхар Абд ар-Рахима Абд ар-Рахмана Абд ар-Рахима. Благодаря его неустанной энергии были изданы и введены в научный оборот тексты летописей Ахмада Шалаби, Ахмада ад-Дамирдаши, Мухаммеда ал-Буруллуси, Ибрахима ас-Савахили и ряд других рукописных памятников, относящихся к османской эпохе.

Из общих работ египетских авторов, в которых определённое место отводится османскому периоду, выделим энциклопедию «Тарих Миср» (История Египта), принадлежащую перу Ахмада Хусайна, которое в основном привлекалось как справочное издание.

Подводя итог историографического обзора, следует признать, что отечественная и мировая ориенталистика достигла к настоящему времени достаточно высокого уровня в изучении египетского общества в османский период. По многим частным направлениям появились монографические труды, которые не только суммировали накопленные знания, но и существенно расширили их за счёт привлечения документов, ранее не введённых в научный оборот. В самом разгаре находится следующий этап концептуального осмысления и комплексного анализа накопленного фактологического материала. Тем не менее, затронутые в диссертации аспекты военной истории османского Египта относятся к числу проблем, всё ещё требующих основательного и многостороннего разбора.

Предпринятая в настоящей диссертационной работе попытка выявить особенности военной организации османского Египта, воссоздать картину становления и развития военно-административных структур этой самобытной арабской страны позволит воспроизвести ряд недостающих фрагментов в общей канве османо-арабистических изысканий, с тем чтобы история египетского общества в османский период обрела более законченные очертания.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация строится по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, четырёх глав, заключения, приложения, библиографического списка источников и литературы.

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации и её актуальность, формулируются цели и основные задачи исследования, раскрывается научная новизна работы и её практическая значимость, задаются хронологические рамки, анализируется методологическая и теоретическая база исследования, содержится обзор источников, показывается степень разработанности темы в отечественной и зарубежной ориенталистике.

Своим появлением **первая глава** обязана не только и даже, скорее, не столько тому обстоятельству, что в отечественной историографии до сих пор не существует монографических работ, в которых были бы в полном объёме отражены вопросы исторического развития Египта в XVI-XVIII вв. Изучение особенностей военной организации египетского общества неотделимо от глубокого знания его социально-политической системы, поскольку все те процессы, развитие которых наблюдалось в рассматриваемый период, в той или иной мере нашли своё отражение в жизни египетского воинства. Кроме всего прочего, одна из задач этой, во многом, вводной части диссертации состоит в разгрузке основных глав за счёт представления центральных участников событий, подавляющее большинство которых принадлежало к интересующей нас категории «аскери», а также первичного разъяснения используемых в дальнейшем специальных терминов.

Глава содержит краткий экскурс в историю возникновения и развития на рубеже XV-XVI вв. османо-мамлюкского конфликта, а также воспроизводит все основные перипетии политической истории Египта с момента его включения в состав Османской империи вплоть до 1798 г. – даты начала колониальной агрессии со стороны Французской державы. Обзор важнейших политических событий дополнен разбором устройства административно-хозяйственного аппарата египетской провинции, ключевые роли в котором принадлежали представителям османских войсковых структур и выходцам из мамлюкской среды. Подробно разобраны принципы, которыми руководствовались османы при организации провинциального управления в Египте, каковые включали в себя использование автохтонных форм и институтов власти, сосуществование нескольких центров политической активности и отлаженный баланс взаимодействующих сил, для поддержания которого в периоды общего ослабления центральной власти активно применялась тактика противопоставления местных политических лидеров.

Значительное место в этой же главе занимают вопросы, раскрывающие динамику взаимоотношений Египта с имперским центром. Высказывается мысль о том, что, будучи одной из составных частей османской государственной системы, Египет испытывал воздействие тех же факторов, которые регулировали жизнь имперского организма в целом, вполне адекватно реаги-

руя на сбой в работе механизма османского государственного управления и кризисные явления, происходившие в недрах метрополии.

Автором предложена собственная периодизация исследуемого периода истории османского Египта, которая отражена в делении главы на параграфы. В конце главы даны краткие обзорные характеристики основных этапов политического развития страны.

Реконструкция событийного ряда египетской истории в три первых столетия османского присутствия позволила выделить пять основных этапов общественно-политического развития этой крупнейшей из арабских провинций Османской империи. Два первых: так называемый «переходный период» (1517-1522), когда Египет имел собственного мамлюкского правителя и находился под протекторатом Османской державы, и период наивысших достижений «классической» османской военно-административной системы (1522-1586), в общем и целом соотносятся с начальными этапами политического развития Египта, выделенными П.М. Холтом. В соответствии с периодизацией, разработанной британским учёным, которую с незначительными поправками разделяют большинство его западных коллег, последующий исторический отрезок с 1586 г. по 1798 г. подразделяется на два этапа, рубежом между которыми является 1711 г. По мнению зарубежных учёных, в рамках данных этапов османская администрация всё более слабела, а власть всё в большей мере переходила к мамлюкским эмирам².

Согласно авторской концепции диссертанта основное содержание третьего выделяемого им периода (1586-1672) составили процессы, связанные с некоторым ослаблением центральной власти и возросшими сепаратистскими устремлениями глав крупнейших мамлюкских «домов» (бейтов). Временные отрезки доминирования тех или иных социально-политических групп чередовались с промежутками, когда османскому правительству удавалось частично восстановить действенный контроль над периферией.

Принимая во внимание значимость событий 1711 г., которые в западной историографии принято называть «кризисными», или даже «революционными»³, тем не менее, отметим, что весь период, который мы обозначаем как эпоху «смутного времени» (1672-1748), наполнен непрерывными междоусобными столкновениями различных военно-политических группировок, которые заканчивались возвышением очередной военной клики, массовыми репрессиями в отношении сторонников поверженной «партии» и перераспределением важнейших государственных должностей и источников доходов. По мнению автора, важным и принципиально новым явлением, выделяющим данный временной отрезок, стал оформившийся военно-политический союз оджаков и мамлюкских беев, который в значительной степени способствовал последующему слиянию командного звена войсковых корпусов с мамлюкской иерархией.

Пятый и последний этап общественно-политического развития страны (1748-1798) характеризуется складыванием единой военно-политической

² Holt P.M. The Pattern of Egyptian Political History. P.79.

³ Raymond, André. Une "Revolution" au Cairo sous les Mamelouks: Le crise de 1123/1711.

группировки в лице мамлюков, которые начали оспаривать у Порты власть в египетском эялете. Данный период тесно связан с установлением режима личной власти мамлюкских эмиров из «семейства» Каздоглийя, которые сосредоточили в своих руках обширные экономические ресурсы, заполнили управленческий аппарат и вооружённые силы провинции своими ставленниками и завладели политической инициативой на общеегипетском уровне.

Объектом изучения во **второй главе** стали османские регулярные войсковые корпуса (оджаки) в Египте в их историческом развитии. В этом разделе рассматриваются вопросы, отражающие историю формирования египетского территориального войска, раскрывается место и роль оджаков как важного компонента социально-политической структуры османского Египта, призванного обеспечить равновесие политических сил в стране. Подробно изучены внутренняя структура корпусов, принципы организации и прохождения воинской службы в оджаках.

В первые десятилетия османского правления в Египте оджаки представляли довольно пёстрый конгломерат лиц разной социальной и этнической принадлежности. Все вместе они составили не совсем типичное для османских провинций, достаточно крупное гарнизонное войско на жалованье, разделённое на семь войсковых корпусов, или оджаков: пеших корпусов янычар и азабов; полупеших-полуконных корпусов мутафаррика и чаушей и конных (сипахийских) корпусов гёнюллюян, тюфекджийан и джеракиса. Оджаки представляли особую, относительно замкнутую социальную группу, которая отличалась привилегированным положением, основанном на их военной силе и корпоративной сплочённости.

Вплоть до середины XVIII в. оджаки были весьма активной и влиятельной частью политических сил в египетской провинции. Они выступали в роли полноценной части имперского войска, грозной военной силы, претендовавшей на ведущую роль в военно-политической иерархии страны. Случалось, что они даже поднимали мятежи, смещая негодных им правителей.

В главе прослеживается трансформация системы материального обеспечения османских военных частей в Египте. Особое внимание уделено анализу не связанных с несением воинской службы побочных доходов оджаклы. В условиях дефицита государственной казны оджаки активно привлекались властями к управлению откупами (ильтизамами) и различного рода административно-хозяйственным службам. К середине XVII столетия система ильтизама стала одним из основных источников дополнительных доходов для оджаков, которые со временем переходили в разряд основных.

Начало XVII столетия было отмечено частичной утратой оджаками своей корпоративной замкнутости, которая проявилась в резком расширении связей воинов-османов с городскими и деревенскими социальными группами. Неудовлетворённость рядовых солдат своим низким официальным жалованьем заставляла их обращаться к побочным заработкам, заниматься ремеслом и торговлей. Несмотря на серьёзное противодействие со стороны властей, широкое распространение получила система покровительства гражданского населения страны со стороны военных. Социальные и хозяйственные

связи воинов-османов с египетскими торговцами и ремесленниками сыграли важную роль в возвышении янычар и азабов, которые к концу XVII в. сумели потеснить остальные оджаки в экономической и политической жизни страны. Союз этих двух оджаков с торгово-ремесленным населением Египта не только гарантировал им стабильный приработок, но и позволял рассчитывать на массовую поддержку в борьбе с центральными властями.

Автор выделяет ряд факторов как провинциального, так и общеимперского значения, обусловивших общую направленность эволюции османских войсковых корпусов. В результате проведённого исследования установлено, что приблизительно к середине XVII столетия у египетских оджаклы, большая часть которых обитала в Египте уже на постоянной основе, сформировались региональное самосознание и региональная самоидентичность, т.е. единое отношение к таким понятиям, как общие традиции, ценности и исторические судьбы.

В заключительной части второй главы отображён процесс проникновения мамлюкских институтов и традиций в структуру оджаков, оказавший решающее воздействие на османские войсковые корпуса, которые к 60-м годам XVIII в. утратили свою самостоятельность и перешли под полный контроль мамлюкских «домов».

Третья глава диссертационного исследования содержит развёрнутую характеристику мамлюкских институтов османского Египта, которые были сохранены и включены в управленческую структуру египетской провинции. Вплоть до начала XIX в. система воспроизводства мамлюкского сообщества продолжала бесперебойно функционировать и готовить квалифицированные кадры для нужд военно-бюрократического аппарата страны.

Мамлюкские эмиры высшего ранга сумели закрепиться в верхних эшелонах властных структур египетского эялета. Часть из них осуществляла административную власть на местах, получив назначения на должности провинциальных управителей (кашифов). Другие стали одним из основных источников комплектования корпуса египетских санджакбеев, общая численность которых (24) в точности совпадала с числом эмиров сотни – высшим разрядом эмиров в мамлюкской иерархии. Санджакбеи, или просто беи входили в состав ближайшего окружения османского наместника в Египте и фактически являлись институционными преемниками главных военных должностных лиц Мамлюкского султаната.

Значительная часть рядовых мамлюков, перешедших на сторону османов, были интегрированы в османские вооружённые силы. Они составили основу так называемого «черкесского» корпуса (джемаат ал-джеракиса) и частично вошли в состав других османских частей, размещавшихся в египетской провинции. Лишённые абсолютного политического господства, мамлюки, тем не менее, оставались активными участниками внутривосточной жизни страны.

В работе прослеживаются пути и способы воспроизводства мамлюкского корпуса при османах, система воспитания и подготовки молодых мамлюкских воинов, организационная структура мамлюкских «домов», выявля-

ется их соответствие основным принципам организации мамлюкского общества более ранних, «классических» образцов.

В результате проведённых изысканий установлено, что мамлюкские «дома» – бейты, основанные на патронажно-клиентальных связях, по-прежнему являлись главной организационно-структурной единицей мамлюкского общества. Большинство основополагающих принципов мамлюкской системы, как-то: традиционные центры поставки рабов для восполнения неизбежных потерь, обязательность обращения молодых невольников в мусульманскую веру, обучение основам грамотности и военному ремеслу, замкнутость и строгая иерархичность мамлюкской общности, хушдашийя оставались в неизменности и при османах. Всё это позволяет без особой доли преувеличения рассматривать первые три столетия истории османского Египта как вторую стадию развития мамлюкского общества.

Значительное внимание уделено тем элементам мамлюкской системы, которые в исследуемую эпоху подверглись существенной трансформации. Так, в частности, рост уровня социальной мобильности мамлюкской общности на горизонтальном уровне повлёк за собой некоторое нарушение замкнутости мамлюкского общества.

С падением империи мамлюков система организации и воспроизводства мамлюкского социума вышла из-под контроля государства, после чего нарушился традиционный порядок передачи прав, привилегий и наследств мамлюкской знати. С течением времени сыновья мамлюков стали обладать приоритетными правами при наследовании титулов, должностей и имущества своих родителей, в результате чего ранее обособленная социальная категория детей мамлюкских эмиров – «авлад ан-нас» – сумела занять видное место в структуре управления и власти османского Египта.

Закономерным следствием включения ранее обособленной социальной категории детей мамлюкских эмиров (авлад ан-нас) во властные структуры стало расширение числа соискателей титулов и должностей, что неизбежно влекло за собой усиление соперничества внутри мамлюкских «домов». Когда практически каждый представитель одного поколения в численно большом семейно-клановом коллективе потенциально имел право на власть, такого рода борьба была практически неизбежной с каждым новым случаем передачи власти от одного главы «семейства» к другому. В условиях возросшей борьбы за власть стремление ряда мамлюкских лидеров форсировать подготовку личных мамлюков приводило к некоторому крену в сторону превалирования воинской практики в ущерб образовательным дисциплинам.

Для автора принципиально важно рассматривать данные перемены не как признак упадка мамлюкских институтов, а как проявление способности мамлюкской системы видоизменяться, подстраиваясь под новые исторические условия, которые сложились в Египте после османского завоевания.

Значительная часть главы посвящена исследованию экономических позиций мамлюкских «домов», основу могущества которых составляли доходы от крупного землевладения и поступления с городских объектов налогообложения. В диссертационной работе раскрываются причины ужесточения

эксплуатации податного населения страны со стороны мамлюкских беев в последние десятилетия XVIII столетия, и делается вывод, что доминирование мамлюкской иерархии на общеегипетском уровне в этот период негативно сказывалось на хозяйственном положении Египта и тормозило развитие производительных сил страны.

В четвёртой главе разбирается круг проблем, связанных с использованием вспомогательных частей, включавших в себя как представителей коренного населения страны, так и многочисленных выходцев из различных уголков османского государства. Немалое место в этой части работы отведено изучению бедуинских племён, выступавших как неотъемлемый и чрезвычайно важный компонент социальной структуры египетского общества.

На протяжении XVI-XVIII вв. предводители крупнейших бедуинских кланов были подключены к системе провинциальной власти, к управлению глубинными районами страны. Принимая во внимание традиционно военизированный уклад жизни кочевых племён, а также приспособленность кочевников к обитанию в засушливой пустынной местности, османские должностные лица и мамлюкские эмиры нередко привлекали союзные бедуинские отряды в качестве вспомогательных воинских контингентов. Основопологающим для настоящего исследования стало положение о возможности привлечения бедуинских отрядов в качестве источника военной силы лишь при наличии сильной административной власти и жёсткого контроля центра на местах.

Не менее важна для исследования тема взаимодействия представителей городских и деревенских социальных слоёв населения Египта с оджаками, которое принимало самые разнообразные формы: от зачисления на полное довольствие до подбора покровителя из числа действительных членов корпуса. Причастность к категории «аскери» приносила местным жителям (авлад ал-араб) большие преимущества: частичную независимость от шариатского суда, налоговые привилегии, довольно высокий социальный престиж, и что самое важное – определённые гарантии безопасности имущества и личности.

Несмотря на серьёзное противодействие со стороны официальных османских властей, к началу XVIII столетия 2/3 торговцев и ремесленников страны, в том числе все самые крупные купцы (туджжар), были в той или иной форме связаны с оджаками. Лишь после установления мамлюкского контроля над османскими войсковыми корпусами масштабы сближения торгово-ремесленного населения с членами оджаков сократились.

Многоаспектный анализ воинских структур османского Египта был бы неполным без обращения к теме привлечения наёмных отрядов, которые по мере разложения регулярных османских войск взяли на себя часть функций оджаков. Интенсивное вовлечение рядовых оджаклы в сферу ремесленной и торговой деятельности отвлекало их от военного дела и отрицательно сказывалось на дисциплине и боеготовности войск, что повлекло за собой потерю этими частями прежнего воинского значения. В результате уже в середине XVII столетия в османском Египте существенно возросла роль наёмных подразделений. По мере разложения регулярных османских войск наёмные фор-

мирования взяли на себя часть функций оджаков, как-то: сбор налогов, охрану караванов, участие в торжественных процессиях и пр.

В диссертации подчёркивается важность особой категории наёмных воинов «саррадж», которая включала в себя молодых ловцов удачи и авантюристов всех мастей из различных областей османского государства, прибывавших в Египет с целью поступления на частную, либо государственную службу. Как правило, они включались в систему патронажа «домов» крупнейших должностных лиц страны, от самого османского наместника до мамлюкских беев, формируя, таким образом, параллельную мамлюкской и в то же время связанную с ней систему пополнения военно-бюрократического аппарата египетского эялета.

В завершающей части четвёртой главы формулируется вывод о том, что ни одно из перечисленных в данной главе вооружённых формирований не могло играть стержневые роли на политической арене страны, пока там «правили бал» хорошо организованные, более искусные в военном деле, превосходно вооружённые мамлюкские группировки. Лишь французское вторжение, во время которого была уничтожена лучшая часть мамлюкского войска, создала благоприятную ситуацию для полной ликвидации мамлюкских институтов. В начале XIX столетия османские власти ввели запрет на ввоз новых партий рабов и сделали ставку на предводителя корпуса албанцев, который имел под своим началом одну из наиболее боеспособных частей османской армии рубежа XVIII – XIX вв. Таким образом, была подготовлена почва для прихода к власти в Египте Мухаммада Али, который выступил инициатором кардинальных реформ в области аграрных отношений и системы налогообложения, в сфере государственного управления, военной организации, ремесленного и промышленного производства. Однако это уже была следующая страница истории Египта, вступившего в новый, насыщенный бурными событиями и качественными сдвигами этап своего развития.

В заключении подводятся общие итоги исследования и излагаются выводы, сделанные в процессе работы над диссертацией. Проведённое комплексное исследование проблем развития военной организации османского Египта в изучаемый период даёт основания как для частных выводов о месте военно-бюрократических структур в процессе эволюции египетского общества, так и для обобщающих умозаключений, определяющих роль военного фактора в социально-политической и экономической жизни одной из провинций Османской империи.

- Включение территорий поверженного Мамлюкского султаната в состав Османской империи отнюдь не знаменовало коренной ломки социальных отношений в Египте. Можно сказать, что после османской оккупации одна инородная господствующая прослойка была частично заменена и разбавлена другой, во многом с ней схожей. Новые хозяева Египта – турки-османы, подобно прежним мамлюкским правителям, выступали под знаменем правоверного суннитского ислама. И те, и другие являли собой образец военной меритократии с преобладающей ролью невольнического элемента. «Рабство» в данных условиях было призвано обеспечить первоначальный от-

бор кандидатов на должностные посты военно-административного аппарата страны по физическим и интеллектуальным способностям и их единообразное обучение с целью подготовки к последующей службе. Кроме того, зависимый статус раба, вырванного из привычной среды обитания и лишённого каких бы то ни было социальных связей с местным населением, гарантировал его личную преданность своему господину.

- Вооружённые силы египетского эялета состояли из регулярных османских войск, находившихся на службе и содержании центрального правительства, а также мамлюкских формирований, которые широко использовались как должностными, так и частными лицами. Таким образом, на начальном этапе османского правления военная организация египетской провинции сочетала в себе как условно «местные» (мамлюкские) военные традиции, так и военные структуры, привнесённые извне, т.е. отличалась крайней неоднородностью. Сосуществование и взаимное противодействие всех конкурирующих групп должно было, по замыслу османских властей, обеспечить политическую стабильность на общеегипетском уровне и в конечном итоге способствовать эффективной эксплуатации хозяйственных ресурсов страны.

- Военно-бюрократический аппарат османского Египта характеризовался слабой дифференцированностью: войсковые структуры выполняли не только чисто военные функции, но и были облечены полицейскими и административно-хозяйственными полномочиями. Представители категории «аскери» нередко получали назначения на партикулярные должности, да и решение вопросов, связанных с контролем хозяйственной и общественной жизни городского населения страны, как правило, подразумевало привлечение членов вооружённых формирований.

- В отличие от ряда соседних арабских провинций, где к середине XVII столетия старая военно-служилая знать была вытеснена так называемыми аянами – особой социальной общностью, состоявшей из наиболее влиятельных и богатых представителей местного мусульманского населения, в османском Египте вплоть до начала XIX в. верхнюю нишу социально-политической структуры общества по-прежнему занимала военно-бюрократическая прослойка, включавшая в себя этнически чуждых коренному населению мамлюков и турок-османов. Коренные обитатели Египта были дистанцированы от властных институтов и лишены возможности занимать административные посты в провинциальном управленческом аппарате. Арабское население страны по преимуществу было занято хлебопашеством, скотоводством, торговлей, ремеслом, а также проявляло себя на ниве исламской юриспруденции и богословия.

- В египетском эялете сложилось пять центров политической активности, от взаимодействия которых в значительной степени зависело сохранение устойчивого политического равновесия в стране. При этом четыре из них полностью или частично являлись составными элементами военной организации. Единственные не входившие в военно-бюрократические структуры египетского эялета духовные лидеры – египетские улама, которые обладали существенным влиянием на ход исторических событий, были, тем не менее,

теснейшим образом связаны с военно-служилой знатью, выступая в качестве уважаемых религиозных авторитетов, ходатаев перед Портой, посредников в улаживании многочисленных конфликтных ситуаций, возникавших в среде власть предержащих.

- С конца XVI столетия под влиянием процессов, происходивших в экономике и социальной жизни государства, военная организация египетского эялета стала обретать новые черты. Эти изменения ещё не привели к созданию качественно новых военных структур, однако все сколько-нибудь значимые военные институты османского Египта подверглись серьёзной корректировке. К исходу XVII в. размещавшиеся в Египте османские воинские формирования эволюционировали в типичное территориальное войско, которое подразделялось на ряд независимых местных групп, боровшихся между собой за сферы влияния и источники доходов. Большинство из них преследовали собственные корпоративные цели, которые нередко вступали в конфликт с интересами центральных властей.

- На рубеже XVII-XVIII вв. произошло тесное сближение мамлюкских беев и представителей верхушки оджаков. Расходуя часть денежных средств на приобретение личных мамлюков, османские военачальники всех уровней способствовали форсированию процесса проникновения мамлюкских институтов и традиций в структуру оджаков. Во второй половине XVIII в. войсковые корпуса утратили свою самостоятельность, попав под контроль мамлюкских беев, которые активно внедряли туда своих мамлюков и ставленников. Как результат, главы мамлюкских «домов» сосредоточили в своих руках ключевые государственные посты общеегипетского уровня, высшие командные чины оджаков были практически полностью ассимилированы мамлюкской системой организации и патронажа, а низшие чины частично растворились в общей массе податного населения провинции. Таким образом, во второй половине XVIII в. произошла своеобразная унификация военных институтов египетского эялета. В конце рассматриваемого периода войсковые структуры османского Египта комплектовались практически одними мамлюками, образовавшими свою иерархию в рамках османской военно-административной системы.

- Приблизительно с 60-х годов XVIII в. мамлюкские отряды становятся наиболее дееспособными воинскими частями египетского эялета и составляют основную воинскую силу страны. В то же время мамлюкские вооружённые формирования были ориентированы главным образом на роль внутренних войск и, как показала французская экспедиция в Египет, оказались абсолютно не готовыми к отражению вторжений профессиональных армий извне. Столкновение египетских вооружённых сил с одной из самых передовых армий Европы того времени наглядно продемонстрировало тактико-организационную отсталость мамлюкского войска.

- Проведённые в настоящей диссертационной работе исследования убедительно высветили значимость военного фактора практически во всех областях жизни египетского общества. Воинские структуры были одной из наиболее важных элементов социально-политической системы османского

Египта. Представители военно-служилых элит выступали главными действующими лицами общественно-политической истории крупнейшей из арабских провинций Османской империи. Они составляли верхнюю, привилегированную часть городского населения страны и играли заметную роль в экономике египетского эялета. Наряду с этим, значительная доля купцов и ремесленников Каира была самым теснейшим образом связана с военными. С другой стороны, во второй половине XVIII в. низшие категории военно-бюрократической прослойки – рядовые воины оджаков – нередко сами пополняли ряды торгово-ремесленного населения страны.

- Военный характер египетского общества выражался в том, что именно военная аристократия составляли верхнюю часть социально-политической структуры египетского эялета. Доступом к власти, т.е. правом принятия самостоятельных политических решений по важнейшим вопросам государственной жизни располагала главным образом лишь категория «аскери», представители которой занимали практически все ключевые посты в управленческом аппарате страны. Кроме того, действовавшие на уровнях решения и управления представители военно-бюрократической прослойки сосредоточили в своих руках наиболее прибыльные ильтизамы, обширные земельные владения и значительную часть городской недвижимости.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1) Смирнов В.Е. Некоторые проблемы феодального войска османского Египта. Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 1992, № 3. С.13-23 (0,9 п.л.).

2) Смирнов В.Е. Система организации и воспроизводства мамлюкского общества в османский период. // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 1997, № 1. С.78-102 (1,5 п.л.).

3) Смирнов В.Е., Недвецкий А.Г. Мамлюки – бесстрашные воины и разведчики Египта. // Живая история Востока: Сборник. Сост. О.Е. Непомнин. М.: «Знание», 1998. С.249-257 (0,5 п.л./ 0,3 п.л.).

4) Смирнов В.Е. Экономические позиции мамлюкских «домов» в османском Египте. // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 1998, № 2. С. 30-48 (1,3 п.л.).

5) Смирнов В.Е. Мамлюкские институты как элемент военно-административной и политической структуры османского Египта. // Одиссей. Человек в истории. М.: «Наука», 2004, С. 144-169 (1,1 п.л.).